

А 3608
60 4-445

ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧИХ
— ДЕЛО САМИХ РАБОЧИХ.

GOLOS TRUZENIKA [THE TOILER'S VOICE]

RUSSIAN MONTHLY OF THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год — \$ 1.00; на шесть ме-
сяцев — 50 центов

ОТДЕЛЬНЫЙ НОМЕР — 10 ЦЕНТОВ.

ADDRESS: 3333 BELMONT AVE., CHICAGO, ILL.

SUBSCRIPTION RATES: \$ 1.00 per year; 50c.
per six months.

SINGLE COPY — 10 CENTS.

VOL. IX. No. 22.

JANUARY, 1927.

PRICE 10c.

48-1231

С НОВЫМ ГОДОМ!

Еще один год канул в безграничный океан прошлого и на его место из такого же безбрежного океана будущего пришел новый. Трудящиеся без сожаления расстанутся с уходящим стариком, одна лишь молодежь взгрустнет, что годом старше стала, да старость вздохнет, что неостанавливающийся бег времени еще ближе придвинул к роковому концу их жизненного пути. Однако, радость жизни возьмет свое и окрылит надеждами всех: и старых, и молодых. — С радостью и ликованием, как это делали бесчисленные предшествующие поколения, встретят и ныне новый, с надеждой тайной, что он не будет таким суровым, как старый, таким тяжелым, мрачным и злым, как этот уходящий старик, неоставляющий после себя ничего, за что можно было-бы помянуть его добрым словом. Не за что... И когда стрелки покажут роковой час, час двенадцатый, старый год исчезнет, а новый, под трубные звуки, под звон бакалов (даже в «сухой» Америке), при шумных кликах встречающих его, воссядет на свой царский трон. И опять потечет с той же непрерывностью и размеренностью бездушное время, все так-же за темной ночью будет следовать серый рассвет и снова заявят о себе заботы дня, корни которых гнездятся в недрах ушедших лет.

Среди людей укоренился обычай в застольных новогодних речах подводить итог прошлому, выражать различные пожелания и, как бы не был хорош уходящий год, надежду на лучшее. Последуем и мы этому общепринятому обычаю.

Дорогой читатель!

Уходящий год, как и все предшествующие годы, был покровителем богатых и сильных мира сего, годом расцвета надежд международного финансового капитала подвешенного баланс с немалыми доходами, несмотря на депрессию в области промышленности, годом их торжества и победы над пролетариатом во всех уголках подлунного мира. Упоенная неограниченным господством, оправившаяся от страха перед пролетариатом, мировая plutократия распалила свои алчные аппетиты и готова была пожрать такую огромную страну, как Китай, чтобы там в интересах своих аппетитов распорядиться с абсолютной неограниченностью и ценою тысяч жизней китайских тружеников она добилась своего. Те же самые аппетиты и отсутствие боязни возмездия со стороны пролетариата толкнули ее к истреблению морокканцев, сирийцев и др. мелких народов, поднявших оружие в защиту своей свободы, независимости, в защиту себя от цивилизации, т. е. от неограниченной эксплуатации. Но аппетиты правящих не остановились на этом; нет, упоенные могуществом и дезорганизованностью пролетарских рядов, они сделали из него колонию, в которой распоряжаются также самовластно и жестоко, как в Китае, Мороко и Сирии. В самом деле, что собой представляет современная трудовая Россия как не колонию большевиков? Современная трудовая Италия — не колония ли фашистов? Не тоже-ли самое в Польше? А разве Венгрия, Болгария, Испания — не колонии вырож-

дающей военной знати? А все остальные страны старого и нового света не являются ли вотчинами сотни-другой миллионеров и миллиардеров?

Да, международный пролетариат — колония буржуазии, колония, в которой эксплуатация и гнет за истекший год сильно возросли, благодаря слабой степени пролетарского сопротивления. Больше того, обнаглевшая буржуазия, до сих пор еще не могущая мирно поделить добычу великой войны, недвусмысленно намеривается снова обильно оросить землю кровью трудящихся и покрыть ее горами изуродованных рабоче-крестьянских тел — в Европе снова предстоит война и нет гарантий, что волны Тихого океана не окрасятся кровью американцев и японцев.

Война во имя мира создала предпосылки для еще более грандиозной бойни... И пролетариат при современном состоянии организованности не будет в состоянии ее предотвратить.

Таким образом, старый год, уходя, оставляет в наследство сгущенные тучи, из которых в новом году может хлынуть кровавый ливень.

Да, для пролетариата уходящий год был злым отчимом и тяжелой, но поучительной, школой классовой борьбы. Ряд необычайно длительных местных забастовок, окончившихся неудачей, покушение буржуазии на трудовой досуг частично увенчались успехом и в некоторых странах, например, в Германии в восьмичасовом рабочем дне пробита большая брешь; понижение заработка и безработица, несмотря на существование при Лиге Наций (священный союз буржуазии) Международного Бюро Труда, скорее благодаря его существованию, были обычными яв-

лениями истекшего года. Торжествующая политическая и духовная реакция, разложение в недрах пролетариата, чему в огромной мере содействовали господа большевики своей внутренней и внешней политикой во всех областях, ослабили моральные и физические силы пролетариата. Вспомните всеобщую английскую стачку, молний прорезавшую мрачный небосклон, и ее конкретные результаты. Разве эта стачка не показала какая могучая сила таится в пролетариате, когда он выступает на борьбу, как один человек? Но она показала и другое — вред реформизма, банкротство реформистских методов борьбы и, к сожалению, недостаточную зрелость международной солидарности трудящихся, созреванию которой мешают политики-опекуны.

Из всего опыта прошлого года пролетариат должен вынести то убеждение, что необходимо быть сильным, то-есть организованным, необходимо быть решительным, то-есть применять методы революционного индустриализма и анархо-синдикализма, и стремиться не к реформе, а к **социальной революции**. Для этого нужно вступать в члены Индустриальных Рабочих Мира здесь, а где их нет становиться под знамя Международного Товарищества Рабочих, с каждым годом охватывающего все большее число стран.

Итак, пожелаем прежде всего, чтобы опыт истекшего года не пропал даром. Пожелаем, чтобы сила пролетариата переросла и сломала силу буржуазии. Пожелаем, чтобы в новом году пролетариат завоевал весь мир.

Да здравствуют идеалы революционного пролетариата!

Проблема насилия в революции

Источник террора.

Вопрос, который был подробно рассмотрен И. З. Штейнбергом в его книге: «Нравственный лик революции», не случайно привлек к себе огромное внимание.

Не случайно, что этот вопрос в свое время неоднократно дебатировался в среде социалистической эмиграции. Не случайно, что этот вопрос занимает общественное внимание и теперь.

Все это свидетельствует о чрезвычайном интересе к поставленной проблеме. Оно и понятно, разве можно пройти мимо той

широкой практики насилия, проявлявшейся во время революции в самых различных формах, как в России, так и в Германии; интерес к поставленной проблеме обуславливается еще тем обстоятельством, что насилие во всех его возможных и мыслимых формах, осуществлялось и продолжает осуществляться социалистами во имя достижения священной идеи социализма, носителями которой являются все передовые элементы современного общества.

То разительное противоречие, которое обнаружилось во время только что минув-

ших революций, между целью и средствами, методами осуществления, якобы вытекающими из самой цели, поставили под сомнение моральные основы социализма. Если бы не это, то, надо думать, что проблема насилия в революции не интересовала бы в такой мере, в какой она интересует сейчас все мыслящие элементы.

Да, можно смело утверждать, что современные революции поставили под сомнение моральные устои, если не всего социализма вообще, то его разновидности — государственного социализма. Возникает вопрос: не является ли насилие, в том числе и террор, внутренним содержанием государственного социализма? Не вытекает ли террористическая практика большевиков и немецких социал-демократов с логической неизбежностью из государственного социализма, как только он начинает осуществляться в жизни?

И здесь частный вопрос о насилии разрастается до огромных размеров, до вопроса этики социализма, социалистической нравственности. Мы подходим здесь к той стороне социализма, на которую меньше всего обращалось внимания и которой придавалось очень малое значение самими социалистами. Здесь кроется величайшая ошибка и величайший грех социалистов, ибо разгул террора в России и Германии (Носке-Шейдеман), есть неизбежные следствия этой печальной ошибки. И сейчас, когда вопросы насилия в революции с особой силой привлекают внимание, когда революционно-социалистическая практика наткнулась на разнообразные формы насилия и скомпрометировала на много лет идею социализма, я с сожалением констатирую, что ни автор упомянутой книги, ни его оппоненты на одном из его докладов в Берлине, в их числе и В. М. Чернов, ни Каутский, который еще раньше поднимал этот вопрос в своей книге о «Терроризме и коммунизме», не поднялись на настоящую высоту вопроса, а отделяются мелочами или просто смазывают вопрос и переносят его в плоскость отдельных частных вопросов, как террор, порицая его, но не ставя его в связь с общей системой нравственной философии социализма.

Ведь проблема насилия в революции есть вопрос практической нравственной философии, а если так, то вполне естественно, их нельзя рассматривать отдельно вне связи с теоретической нравственной философией. Прежде чем говорить о насилии, оправдывать его целиком или частично, или совершенно отрицать, необходимо установить на научном базисе ос-

новные моральные максимы, т. е. необходимо создать новую систему нравственности, той нравственности, которой проникнут социализм, но для которой он еще не выработал системы. Потребность в выработке новой естественно-научной революционной системы нравственности, отличной от современной системы буржуазной нравственности, основанной на управлении и эксплуатации, отличной от системы Гоббса, по которой борьба всех против всех — закон природы и где «человек человеку — волк», а также отличной от этики Канта и Ницше, между которыми бьется современная мысль, чувствовалось давно, но, к сожалению, очень немногими социалистами. Эта потребность чувствовалась Бакуниным, после поражения Коммуны, но болезнь, а затем смерть не позволили ему заняться специально этим вопросом. Тем не менее свою работу «Кнуто-Германская империя» он в значительной мере посвятил вопросам нравственности, о чем он сам говорит в тексте этой книги. Затем эту потребность чувствовал Кропоткин. В письме к Атабекину (2-5—20 г.) он пишет: «Я взялся за этику, потому что считаю эту работу **безусловно необходимой**... «в такой разработке, теперь, когда люди бьются между Ницше и Кантом, т. е. между Ницше и христианством надобность чувствуется **неотложная**».

Вот этой-то неотложной надобности, к сожалению, не чувствуется ни в последних работах Каутского, ни у его оппонента г. Троцкого, ни у Штейнберга, ни у его оппонентов. Нет, пожалуй, эта потребность чувствуется, но у всех этих лиц не достаёт мужества развернуть этот вопрос во всю его широту, отсутствует мужество, которое вселило бы твердую решимость, начать переоценку моральных основ социализма, главным образом государственно-го социализма...

«Отмена смертной казни была для каждого социалиста само собою разумеющимся требованием».

«Современная революция сопровождается, однако, самым кровавым террором, проводимым в жизнь социалистическими правительствами. Большевики первыми стали применять террор, за что подверглись самому резкому осуждению со стороны всех социалистов, стоявших на антибольшевистской платформе, — в том числе так-же со стороны германской социал-демократической партии. Но как только последняя почуяла угрозу своему господствующему положению, она немедленно прибегла к тем же методам террора и насилия, за которые так недавно клеймила

большевиков. Носке смело пошел по стопам Троцкого, с той только разницей, что он свою собственную диктатуру не считает диктатурой пролетариата. Но оба они оправдывают свой кровавый режим правом революции». — Читая эти строки Каутского, возникает вопрос: почему так случилось? Случайность это или неизбежное развитие внутренней логики государственного социализма? Насилие и террор не свойственны ли гос. социализму? Такие вопросы сейчас встанут перед многими. Они не могли не встать и перед Каутским, но Каутский обошел эти вопросы, которые колеблют нравственные устои гос. соц. и решил искать объяснение террора вне связи с моральной философией социализма: не в нем, а в причинах, лежащих вне его. Объясняя террор Французской Революции, он утверждает, что его причины лежат в несоответствии политической власти пролетариата с экономическими условиями, те же причины террора он видит в России. Ибо это несоответствие, влечет сильнейшую политическую централизацию, т. е. диктатуру.

А отсюда, вполне естественно и логично вытекают все те методы, которые практикуют большевики. Здесь Каутский нащупал верный источник террора. Таким источником безусловно является принцип централизма. И когда он упрекает якобинцев 1871 г. такими словами: «Они забывали, что Парижская Коммуна 1793 г., благодаря господствовавшей в ней централизации власти, подготовила почву для Наполеоновской империи. Они ожидали полнейшего благополучия от Комитета Спасения, снабженного диктаторскими полномочиями... то можно было бы думать, что здесь Каутский постарается выяснить связь и

зависимость террора от централизма и тем самым, найдя, что такая связь действительно существует, осудит один из крупнейших элементов государственного социализма, порождающий террористическую вакханалию. Но Каутский, по вполне понятным причинам, убоился этого и он неожиданно делает вывод, достойный любого сожаления: «Единственный путь избежать насилия и прийти к спокойному, положительному труду дает демократия». Таким образом, Каутский, а в последствии Гамбургский съезд, вместо того чтобы развернуть вопрос во всем объеме и бесстрашно его рассмотреть в общей связи с моральными устоями социализма, уклонился от его решения и, прикрывая отступления Марксовой фразеологией, отошли на лассальянские позиции, позиции демократии, т. е. продали обратный путь от науки к самой грубой утопии. Демократия ведь не исключает террора и насилия.

Точно также поступает левый эсер И. З. Штейнберг в «Нравственном лике революции». В процессе своей работы он логически приходил к выводу: «террор тесно связан (и как причина и как следствие) с централизмом». Но эта мысль настолько его испугала, что он, вместо того, чтобы сделать ее центральной, снес в примечание, убоившись этой мысли, которая неизбежно, при ее логическом развитии, приводит к полному отрицанию основ того социализма, сторонником которого является Штейнберг и громадное большинство передовых элементов. Устранение центральной мысли безнаказанно не прошло ни для Каутского, ни для Штейнберга: они запутались и не открыли истинного источника террора и насилия.

Г. Максимов.

ЗАМЕТКИ

ВОЕННЫЕ ТУЧИ. — В Европе миру снова грозит опасность: натянулись отношения между Францией, Италией и Турцией. Итальянский диктатор воинственно настроен. Французская буржуазия готова принять вызов — драться-то будет, ведь, не она.

Позади этой военной шумихи видна рука финансово-промышленного капитала. Марс не даром, как утверждают астрономы, приближается к земле. Видно для этого есть причина в Европе, а то, быть может, и на всей нашей планете.

В такие времена обыкновенно бывает оживление и, можно полагать, снова заволнуется приутихшее трудовое море и похоронит в своей пучине не одного диктатора, президента или короля, но и капитализм.

Тогда будет легче разрешать запутанные вопросы.

СЕДЬМАЯ ЗАПОВЕДЬ. — В тюрьме Левенворт находится в заключении ветеран мировой войны. Он отбывает пожизненное заключение за убийство одного немца.

Некоторое время тому назад один посетитель этой тюрьмы остановился у камеры ветерана и осведомился о причине его заключения. Ветеран достал из кармана медаль за храбрость и, показывая ее посетителю, сказал: «Я получил это за убийство четырех немцев во время войны, а нахожусь здесь за убийство одного немца после войны».

Помни заповедь седьмую: «Не убий, когда начальство не велит».

ЖЕРТВЫ И ЖЕРТВЫ. — Говорят: «Человек — царь природы». Да, человек до известной степени является царем природы: он понемногу покоряет ее своей воле. Но как странно!.. человек — царь природы и в тоже время — раб, раб другого человека и созданной социальной системы.

Между царями природы есть цари и подданные. Есть люди, покоряющие природу, и люди, — ничего незнающие о ней и ее явлениях. Ужаснее же всего то, что есть цари над царями природы, цари ненасытные, кровожадные. Этих царей очень много, гораздо больше, чем некоторые думают. Не все они, однако, носят короны. Коронованные цари умещаются в числе, но зато возрастают их коллеги без корон. Последние во много раз могущественнее первых; они царят в области промышленности, где выматывают жилы и выжимают пот из так называемых «свободных» рабочих. В наше время вся власть и сила находятся, именно, в руках этих царей. По их воле ведутся войны, заключаются миры и перемирия. По их воле каждый год на местах производства гибнут тысячи тружеников.

Обратите внимание на то, что творится ежедневно в нашей серой будничной жизни и вы убедитесь в этом. Стачки, борьба за самое необходимое для трудового народа никогда не прекращаются. Они беспрерывной цепью тянутся одна за другой на протяжении годов. В этих стачках, в этой борьбе гибнут тысячи взрослых и детей, это — жертвы современному боже-ству — Золотому тельцу...

Кругом нищета, страдания, голодная или случайная смерть...

Стачка английских углекопов продолжается восьмой месяц. Она слишком затянулась, к ней как-бы привыкли уже и перестают интересоваться ею даже сами рабочие. Но борьба идет и влечет за собою жертвы.

В то время, когда углекопы Англии страдают в неравной борьбе, оставленные другими, в Америке их братья, в недрах земли роющиеся, несут тоже свою долю жертв.

Теперь, когда из Америки увеличился экспорт угля в Англию, почему то участились и обвалы в шахтах. В последнее время это случается очень часто и каждый раз с человеческими жертвами. Но что до этого угольным баронам? Они вывозят уголь и наживают барыши. Их бог продолжает им покровительствовать...

Поучительный пример дает нам и борьба ткачей в Пассейке, Н. Дж.; стачка тоже затяжная. С этой стачки ткачей мы должны взять пример стойкости, солидарности и мужественности. Они стояли до конца, пока их не втянули в гробницу Американской Федерации Труда, реакционные лидеры которой играют в одну дудку с хозяевами. Следует заметить, что в деле подчинения ткачей Пассейка контролю реакционной А. Ф. Т. сыграли видную роль большевики, руководившие вначале стачкой.

Жертвы кругом и везде: в больших и малых стачках, на работе и вне работы, под управлением царей, сидящих на тронах, и под властью индустриальных магнатов. В такой же мере страдает народ и под властью диктаторов, которые, несмотря на величавое имя «пролетарские», ничуть не отстают от прочих и в одинаковой мере глумятся над тружениками в каторгах, ссылках и на воле.

ПРИЗНАНИЕ ФАКТА. — Говорят, что вранье и извращения фактов свойственно людям и что они делают это с определенной целью. Но «правда глаза колет» и бывают случаи, когда самые выдающиеся лгуны вынуждены говорить правду. Например, одна из буржуазных газет, касаясь заработков рабочих и доходов предпринимателей, пишет:

«Повидимому, правда, что богатые богатеют, а бедные беднеют.

Доходы всех американцев, зарабатывающих от 1.000 до 2.000 дол. в год, выражались в 4,050,066,618 дол. в 1920 г. Согласно федеральной статистике эта цифра в 1924 г. понизилась до 3,564,474,084 дол.

Доходы тех, которые зарабатывают от 2,000 до 3,000 дол. в год, составляли в общем 6,184,543,386 дол. в 1920 году и только 5,277,147,466 дол в 1924 году.

Теперь обратите ваше внимание на богатых.

Сумма доходов хозяев, зарабатывающих на своих предприятиях от 50,000 до 100,000 дол. в год, поднялась в течение того-же самого времени с 810,386,333 до 1,066,783,643 дол. Общая сумма доходов тех, которые получают от 150,000 до 300,000 дол. в год прибыли, возросла с 215,138,673 дол. до 374,644,950 дол. в год. А «за-

работок» хозяев, получающих прибыль более 1,000,000 дол в год, повысился за эти пять лет с 77,078,139 дол. до 155,974,475 долларов в год».

На основании этих правительственных данных судите сами, почему это так бывает. Раскусите орех.

Многие из рабочих склонны безропотно всю жизнь проводить в бедноте и недостатках и никого слушать не хотят, кроме своего хозяина. Вразумлением может послужить приведенная выше статистика прибылей.

LIVE RIGHT! — Живя в окружении обмана, очень часто приходится встречаться с тем, как искусственно маскируют неправду и рядят ее в одежды истины. Это делается, конечно, осторожно, но всегда с расчетом на то, чтобы без особого затруднения отвлечь внимание мало разбирающихся в существенных вопросах жизни.

В Чикаго, например, с наступлением холодов, появились на видных местах ярко расписанные плакаты с такого рода наставлением: «Живите хорошо, правильно, нормально. Кушайте правильно и хорошо. Одевайтесь хорошо и тепло. Думайте хорошо. Спите хорошо и.. все остальное будет хорошо. Вы будете жить дольше».

Несомненно, это отцовское наставление адресовано к трудовой массе, так как богатые, ведь, не имеют в нем нужды. У них есть достатки во всем и доктора к их услугам в любое время. Но не зашли ли наши, с позволения сказать, здравоохранители слишком далеко, поскольку это относится к рабочим?

Давайте посмотрим.

Рабочие в производстве мануфактур зарабатывают до 14 дол. в неделю. Рабочие на железных дорогах получают за свой труд около 24 дол. в неделю, а миллионы других рабочих, занятых на фабриках, в магазинах и прочих местах, зарабатывают от 30 до 40 сентов в час. Не забывайте, что и эти заработки не постоянные, всегда бывают перерывы и перебои. Продукты же потребления, одежда и квартиры держатся твердых цен. Однако, несмотря на это, — живите хорошо, кушайте вдоволь доброкачественную пищу и одевайтесь тепло, иначе вы можете простудиться. Разве это не насмешка?

В различных местах производства Соединенных Штатов работают до трех миллионов детей по 9 и 10 часов в день; с малых лет разрушаются их организмы и отравляются мозги. А сотни тысяч взрослых совсем не могут иметь работы, живут

впроголодь или совсем голодают и ютятся со своими семьями в грязных, неотапливаемых квартирах, но... Живите хорошо, думайте хорошо, спите хорошо и т. д., пусть ваша горе-жизнь, разбитая недостатками и постоянной нуждой, не нарушает правильного хода вашего мышления, даже и в том случае, если это нарушение давно уже проделано, еще в детстве, благодаря убийственному труду, который вы должны были выполнять, ибо вы бедны. — Живите же хорошо!..

Значит, если даже многие, прочитав наставление и согласятся с ним, все же оно, в конечном счете, не имеет никакой ценности и, при существующем порядке и положении рабочих, звучит насмешкой над обманутыми производителями.

Многие еще не знают, что им нужно для здоровой жизни, им дают это понять. Поэтому было бы хорошо, если бы нуждающаяся масса, прочитав это циничное наставление как жить, определенно решила, что ей нужны эти вещи, и стремилась бы добыть их и пользоваться ими наравне с другими.

«БУРЛАКИ». — Передо мной картина волжских бурлаков — усталых, измученных. Медленно, с невыносимой болью тянут они груз против течения и поют песню полную тоски.

Бурлаки — символ рабочего класса, который на протяжении веков и при всех системах выполняет созидательный труд и содержит своей тяжелой работой класс паразитов. Ему, этому бурлаку, отказано во всем, кроме каторжного труда и скотского существования.

В Америке, при всем ее огромном богатстве, имеются миллионы рабочих, которые живут в страшной нищете. Подобно бурлакам они тянут вместе для того, чтобы накапливать богатства для правящего класса, но не делают никаких усилий, когда дело касается их самих, их жизни и благополучия.

Тысячи забастовок бывают каждый год. Группы рабочих, здесь и там, по всей стране выступают против объединенных хозяев. Но всеобщая стачка является для некоторых чем-то гораздо большим, чем мечта, а для многих она представляется кошмаром. Большинство стачек оканчивается неудачно лишь потому, что борьба ведется по старому приему, на цеховых началах, без методов индустриального юнионизма.

И чего-же рабочие просят? Они борлись и просили (всёко бывало) так называемый прожиточный минимум. Но поче-

Куда идешь, „Рассвет“?

Революционная печать, ведя борьбу с российскими большевиками, разоблачает их в том, что они от имени „рабочих и крестьян“ проделывают самые мерские делюшки, не стесняясь методами и приемами, лишь-бы достичь цели. Нападая на большевиков в печати, мы стараемся выявить перед рабочими массами действительный лик большевизма, стараемся разоблачить большевиков. В этом разоблачении принимает участие также и газета „Рассвет“, которая в прошлом имела связь с революционным движением („Рассвет“ — наследник „Американских Известий“ и „Волны“), и которая еще до сего времени украшает себя подзаголовком: „Орган Рос. Проф. Союзов и культурных Организаций“, члены которых претендуют быть анти-государственниками.

Но как большевики, так и „рассветовцы“ говорят и думают одно, а делают другое.

Если вы просмотрите эту газету за последний год, то вы не можете не заметить, что эта газета пошла по проторенной большевиками дорожке авантюризма и приспособленчества. Чтобы не быть голословным, сошлюсь на октябрьские номера (1926 года) газеты.

Если вы заглянете в эти номера, то на третьей или на четвертой странице вам бросается в глаза фотография некоего типа, по физике которого можно узнать, что он не состоит членом Рос. Проф. Союзов и Культурных Организаций. А когда вы начнете читать те восхваления, которые помещены под фотографией, то вы узнаете, что этот „тип“ — настоящий американский политикан, который перед выборами нашел нужным дать знать о себе в „рабочей“ газете. В этих восхвалениях пишется: „И, Гарри или Джек, — старый член Республиканской партии — желаю получить такую-то должность, и если вы меня выберете, то я обещаю вам царствие божие на земле“... И такие обещания в продолжении нескольких недель красуются на страницах „рабочей анти-государственной“ газеты!

Спрашивается: когда чикагская руководящая группа „Рассвета“ помещала эти объявления, разве она не знала, что все эти обещания грязных политиканов есть абсолютная ложь и авантюризм? А ведь еще не так

му не требовать чего-либо более ценного? Зачем идеализировать естественные потребности, зачем уподобляться в этом отношении мулу, работающему в шахте или лошади на ферме? — Боритесь за весь мир, созданный вами и вашим классом и боритесь на индустриальных началах с настойчивостью, солидарностью и воодушевлением.

Нужно, подобно бурлакам, не унывая, тянуть вместе, но не для алчных паразитов, а для самих себя. Нужно идти дружно вперед, вдаль от тьмы капитализма, к той цели, где сияет луч прогресса и восходит заря полной свободы!

давно эти „анти-государственники“ не ждали устраивать предприятий в пользу политзаключенных совместно с с.-д. лишь потому, что последние являются государственниками. А теперь, зная, что эти „типы“ самые реакционные политиканы, которые наносят вред рабочему классу и готовы любого радикала утопить даже в ложке воды, наши „анти-государственники“ пошли рука об руку с ними, содействуя за мзду их выбору. Разве это не авантюризм? Разве здесь есть хоть крупинка революционной этики?

„Рассветовцы“ пошли по следам большевиков... Большевики, сделавшись контр-революционерами и душеителями всего живого, продолжают впускать своей пастве, что они революционеры и даже коммунисты. Так и „Рассвет“ впускает материально поддерживающим его, что он не только газета „колонизальная“, но и анти-государственническая. И находятся простачки, которые этому верят и выступают даже с протестами, когда о „Рассвете“ говорят сущую истину, что эта газета коммерческая, прикрывающаяся только своим былым анти-государственничеством.

Какая же газета, мало-мальски себя уважающая, не только анархическая, но и просто рабочая, может опуститься до таких нравственных низин, чтобы за деньги объявлять и пропагандировать кандидатов реакционных партий. Ведь реклама кандидатов не только коммерческое объявление — это определенный политический акт, который говорит или о солидарности с рекламируемым кандидатом, или о продажности и отсутствии представлений о том, что допустимо и что недопустимо.

Совместно-ли заявлять себя анти-государственником, агитировать за помощь арестованным в России анти-государственникам и в тоже самое время содействовать американским государственникам при выборах, с тем чтобы после выборов они могли расправиться, как коммунисты в России, с И. Р. М., анархистами и прочими радикалами?

Милейшие антигосударственники, вам нужно снять эту вывеску, тогда никто не будет к вам придираться и беспокоиться нас, ибо каждый будет знать, что „Рассвет“ не связан ни с какой идеологией и не может ее комприметировать.

Тогда вы можете печатать какую угодно политическую парнографию и никто не посмеет связать ее с анархизмом, с рабочими организациями, а свяжет только с вами.

Скажи, „Рассвет“, куда идешь? Окончен-ли путь твоего падения? Или еще ищешь пути к более глубокой бездне?

Б. Еленский.

Читайте и поддерживайте журнал
«ГОЛОС ТРУЖЕНИКА»!

Международное рабочее движение

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ.

Интернационал металлистов.

Второй Конгресс Международного Товарищества рабочих, имевший место в Амстердаме (Голландия) в марте 1925 года, постановил создать интернациональные производственные (индустриальные) секретариаты, в целях более успешного ведения повседневной практической борьбы.

В осуществление этого постановления в сентябре (4 по 8) 1926 г. в Гамбурге (Германия) состоялась первая интернациональная конференция рабочих синдикалистов, занятых в металлической индустрии. Основной задачей интернациональной федерации металлистов является с одной стороны, борьба против капитализма и государства во всех его формах, с другой, — энергичная пропаганда против реформистских и радикальных социалистов государственных.

Интернациональная Федерация металлистов стремится к организации свободного безвластного общества. Такова цель и смысл существования федерации.

На конференции были представлены следующие страны: Германия, Франция, Голландия, Дания, Швеция, Италия. Представители, не имея возможности быть на конференции, прислали письмо, в котором они приветствуют создание федерации и просят считать их организацию членом федерации.

Местопребывание секретариата конференции избрана Берлин (Германия). Главным секретарем избран т. Висберг.

Интернационал строителей.

В ноябре (17-18) в городе Лионе (Франция), после общенационального съезда автономных синдикатов, состоялся международный съезд строительных рабочих, стоящих на платформе Международного Товарищества Рабочих. На съезде были представлены следующие страны: Голландия (Лансинк), Швеция (Северин), Португалия (Миранда), Германия (Бут), и Франция. Работы съезда протекали под председательством тов. А. Шандро.

Съезд постановил создать Международную федерацию строительных рабочих. Несмотря на то, что многие страны, входящие в состав М. Т. Р., не присутствовали на съезде (отсутствовали все страны Южной и средней Америки из-за дальности расстояния, а Италия и Испания по причинам разгрома раб. движения реакцией), тем не менее Международная Федерация Строительных рабочих уже сейчас насчитывает в своих рядах свыше 27,000 членов.

Согласно решению съезда местопребывание секретариата — Амстердам (Голландия). Секретариат состоит из четырех членов: два от Голландии (Лансинк и еще один), по одному от Франции (Жув) и Германии (Бут).

Таким образом М. Т. Р. организовала вторую Международную Индустриальную Федерацию.

ФРАНЦИЯ.

Успехи Международного Товарищества Рабочих.

В ноябре (15-16), как мы сообщали в прошлом номере, в г. Лионе происходил съезд автономных синдикатов, которые не входили ни в старую реформистскую Конфедерацию Труда, ни в новую, так называемую „объединенную“, коммунистическую. На съезде было представлено свыше сотни союзов.

Сравнительно слабое представительство объясняется двумя причинами: первая — спешность созыва съезда, в силу чего многие союзы не успели провести свои общие собрания, обсудить порядок дня съезда и выработать наказы; вторая, — некоторые союзы предпочли занять выжидательную позицию для того, чтобы, когда съезд не удастся, сказать: „мы, мол, так и знали“, а если съезд удастся, — „прекрасно!“ Мы всегда были с вами“...

Съезд удался. М. Т. Р. уже завоевало в среде революционного французского пролетариата огромную симпатию и к нему относятся с большим уважением.

По вопросу о создании новой конфедерации (*Революционная Синдикалистская Всеобщая Конфедерация Труда*). Только три союза голосовали против и несколько воздержались. Когда же, после учреждения новой конфедерации, поднялся вопрос о вступлении ее в ряды М. Т. Р., то *против вступления не голосовал ни один союз*, а воздержалось всего лишь четыре союза.

Дальнейший успех революционного синдикализма во Франции будет зависеть от деятельности новой конфедерации и работоспособности ее секретариата. Со вступлением новой конфедерации в состав М. Т. Р., орган последнего „Голос Труда“ перейдет в руки конфедерации. Однако, этот орган не достаточен для обслуживания революционного синдикалистского движения Франции поэтому боевой задачей для молодой конфедерации является ежедневная газета, т. е. воскресить газету „Синдикалистская Борьба“.

Генеральным Секретарем избран Уар, членом в административное Бюро М. Т. Р. — Бенар.

Местопребывание Революционной Синдикалистской Всеобщей Конфедерации Труда съезд определил город Лион, как наиболее революционный и в Лионской провинции из трех течений: реформистское, коммунистическое и синдикалистское, последнее самое сильное, имеет свое помещение и занимает почти всю Биржу Труда.

Съезд вынес ряд весьма интересных тактических и принципиальных резолюций, с которыми мы познакомим своих читателей в ближайшем номере „Голоса Труженика“.

Четырем испанским анархистам угрожает смертная казнь.

7-го октября четыре наших товарища: Асказо, Дуратти, Повер и Аламарха, предстали перед парижским судом. Им вменяется „в вину“ „подготавливавшиеся по-

кушение" на жизнь „испанского короля Альфонса 13", во время его последнего посещения Парижа.

Чтобы подтвердить это обвинение, в ход пускаются всевозможные лживые свидетельства.

Вслед за оправданием товарищей, на этом же самом процессе против них было выдвинуто новое обвинение: обвинение в нарушении закона о хранении оружия и революционная деятельность во Франции; на основании этих обвинений четыре испанских товарища приговорены к 6, 3, 3, и 2 месяцам тюрьмы. Одновременно с этим суд объявил, что подсудимые „должны быть переданы в распоряжение аргентинских и испанских властей", т. е. что они после отбытия наказания должны быть выданы упомянутым правительствам.

Интерес к выслаемым нами товарищам со стороны испанского и аргентинского правительств весьма понятен: товарищи принимали участие в революционном восстании в Испании и в Аргентине.

В Испании, где пролетариат ужасно страдает под отвратительной тиранией попущества, помещицкой и военной диктатуры, три года назад, при одном восстании революционного пролетариата, был убит кардинал-депутат, один из своры клерикальных убийц нашего идеальнейшего и незабвенного товарища Франциско Феррера.

Несмотря на то, что смерть этого человеконенавистнического попа произошла три года тому назад и за него четыре революционера пожизненно томятся в тюрьме, тем не менее судебный Молох все еще требует жертв.

Дуратти, Ивер, Асказо и Аламарха — новые жертвы. Испанская юстиция раскинула подлые сети лжи, чтобы поймать этих товарищей и предать их смерти, чтобы лучшие испанские революционеры навсегда были обезврежены.

Чтобы мрачная реакционная власть имела возможность легче угнетать и эксплуатировать народ, страна должна быть систематически очищена от революционных элементов, поэтому тов. Дуратти связывают с ограблением банка в Гюне, совершенного во время тамошнего восстания.

Как могут добиваться этого испанские власти, когда парижский адвокат Вергон Торрес имеет доказательства, вскрывающие, что все аргументы испанской юстиции есть не что иное, как интриги? Разве для них не имеет веса тот факт, что Дуратти во время ограбления банка проживал во Франции, а что Асказо не мог убить кардинала? Потому, что в то время он за свои революционные убеждения сидел в испанской тюрьме?..

Едва только успела парижская полиция арестовать четырех испанских товарищей, как в Буэнос-Айресе начались беснующиеся преследования анархистов. Десять испанских товарищей сейчас-же были арестованы и им предъявили обвинение, вместе с арестованными в Париже, в ограблении банка в Сан-Маршупи (Аргентина). Однако, через несколько недель все 10 анархистов в Буэнос-Айресе были освобождены, но аргентинское правительство потребовало непременно выдачи Асказо, Ивер и Аламарха.

Против этой постыдной лжи аргентинского правительства, протестовала даже буржуазная пресса Буэнос-Айреса. Сам начальник полиции не имеет никаких доказательств, могущих оправдать требование выдачи трех

анархистов. Его единственная надежда покоится на установившихся дружеских отношениях обоих правительств по ту и другую сторону океана".

„Интернациональный анархический Комитет Защиты" обращается с горячим призывом к международному пролетариату поднять кампанию протеста против интриг полицейского интернационала и спасти товарищей от кровавых лап испанского и аргентинского правительств. Все протесты против предательской выдачи невинных просят телеграфно направлять на имя французского правительства.

ГЕРМАНИЯ.

В защиту Сакко и Ванцетти.

„Свободный Рабочий Союз Германии (Анархо-синдикалисты)", входящий в Международное Товарищество Рабочих (революционно-синдикалистский Интернационал), телеграфно послал правительству штата Массачусетс следующий протест:

„От имени 30,000 рабочих мы протестуем против предстоящей казни Сакко и Ванцетти.

Свободный Рабочий Союз Германии (Анархо-синдикалисты).

Фриц Катер, Председатель."

АВСТРАЛИЯ.

Борьба за свободу слова.

Конституция Австралии не гарантирует свободы слова и собраний. Это было упущено из виду авторами конституции, конечно, не без причин. Тем не менее рабочие этой колонии английского империализма считают, что они имеют право собираться свободно и говорить. Они твердо стоят за эти элементарные права человека, что видно из их активности. Нам сообщают о весьма энергичной борьбе за свободу слова и собраний, которая имела место в крупных городах Австралии. Конечно, рабочим было отказано в их требованиях. Но это не остановило их и они перешли в наступление, то-есть начали собираться явочным порядком, без разрешения властей. Инициативу борьбы взяли на себя Индустриальные Рабочие Мира, уже не раз имевшие жестокие стычки со своим классовым врагом. Борьба длилась больше двух недель. Было много арестов и заключений активных членов в тюрьму. Но дело из-за этого не остановилось, наоборот, движение приняло более широкие размеры, привлекло внимание широкой рабочей массы и митинги стали очень многочисленными, достигая до 12 и 20 тысяч.

Эта борьба приняла организованную форму. Для защиты арестованных создан комитет, который успешно выполняет свою работу. Чем бы все это не окончилось, но усилия не пропадут даром — многие уже сознали ту силу, которая формируется вокруг И. Р. М., действующих в интересах труда.

КАНАДА.

Политиканы разбили солидарность бастующих рабочих.

В декабрьском номере „Голоса Труженика" (номер 21) мы сообщали о забастовке лесных рабочих провин-

ции Онтарио и о том, как энергично и солидарно началась и протекала эта забастовка, которая, несомненно, окончилась бы полной победой рабочих, если бы не предатели политики, вставшие в их ряды и расстроившие их.

С самого начала забастовки, 16 сентября 1926 года, в ней принимали участие две организации — И. Р. М. и Канадский Союз Лесных Рабочих (в последнем руководящую роль играют политики-большевики). Настроение рабочих было таково, что ничто, кроме голода, опасность которого устранялась поступлениями в фонд бастующих, не могло бы стать преградой на их пути к победе.

Все шло хорошо и дружно, пока некий Гаутамаки и его подручные не усомнились, что 60 долларов в месяц для рабочих слишком много и что эта цифра должна быть снижена до 50 дол. Он стал убеждать бастующих, что компании откажутся платить такую сумму. Этот вопрос перешел на собрание и вызвал оппозицию, 111 было за понижение месячной платы и 117 против. Было решено запросить еще раз хозяев принимают ли они условия рабочих.

Через некоторое время было созвано собрание забастовочного комитета, на котором Гаутамаки потребовал, чтобы обе организации имели отдельные собрания. Собранием И. Р. М. было решено держаться выдвинутых требований. До сих пор ни одна из сторон не пробовала контролировать забастовку и решать важные вопросы отдельно. И. Р. М. были того мнения, что рабочая организация не должна содействовать понижению платы. Этот поступок И. Р. М. разозлил другую сторону; — Гаутамаки и вместе с ним начали добиваться понижения требования, предъявленного хозяевам. В конце концов, благодаря численному перевесу в забастовочном комитете Канадского Союза Лесных Рабочих, было принято решение понизить требование месячной платы до 50 дол. в месяц. Это случилось в то время, когда некоторые хозяева уже согласились платить по 60 долларов в месяц. И. Р. М. отказались принимать участие в этом решении и оставили собрание.

При таком положении стало невозможно продолжать забастовку и она была официально закончена на массовом митинге, где выяснилось, что один из большевистских чиновников, Гарри Брайн, принимавший участие в забастовке своим языком, еще за день раньше окончания забастовки заявил, что забастовка закончена и выиграна рабочими.

Чем руководствовались разрушители рабочей солидарности известно только им и хозяева должны быть благодарны им и вознаградить их помощью и содействием.

В защиту Сакко и Ванцетти.

В первых числах декабря месяца в Порт Артур, Онт., членами И. Р. М., совместно с другими организациями, был созван массовый митинг протеста против казни Сакко и Ванцетти. На этот раз участники митинга забыли свои политические расхождения и совместно требовали свободы для осужденных. Была принята резолюция протеста за подписью представителей различных организаций.

Хотя некоторые из рабочих и не придают важного

значения митингам протеста против темных дел нашего классового врага, но эти митинги, несомненно, имеют огромное значение и оказывают давление на власть имущих. Независимо от того, что могут решать подтачивающие заседания и сколько судебных инстанций утвердят приговор, но если рабочий класс всего мира вынесет свой приговор — невиновным и поддержит его организационным действием, тогда современные незуиты не посмеют посягнуть на жизнь Сакко и Ванцетти и на жизни многих жертв, попавших в их лапы.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ С.-АМЕРИКИ.

Призыв к действию.

Нью-Йоркский отдел рабочих морского транспорта И. Р. М. обращается ко всем рабочим этой отрасли промышленности со следующим воззванием:

„К действию! Секретари, портовые делегаты, делегаты на работе и все другие члены Морского Транспорта номер 510 И. Р. М., действуйте энергично в целях расширения сферы влияния нашего союза на морях и пристанях в интернациональном масштабе.

Мы можем и должны достичь нашей цели, если поведем энергичную работу за улучшение невыносимых условий труда, в которых находятся моряки и грузчики. С обоих побережий поступают от рабочих запросы об организации. Даже Филадельфия, где рабочие поучились на „контроле работы“, снова обращается к И. Р. М. реорганизовать грузчиков в этом порту.

Начало 1927 года является благоприятным для расширения нашей деятельности по организации рабочих, если мы приложим нужную долю энергии. Будьте всегда готовы и содействуйте успеху! Кампания рабочих морского транспорта за Один Большой Союз труженников моря и пристаней в ходу!

В. Петерсон, секретарь; И. Гибоне, председатель; Р. Франсезон, член Главн. Испоккома И.Р.М.

Рождественские подарки пленникам классовой борьбы.

Кампания Комитета Защиты И. Р. М. по сбору денег в фонд рождественских подарков заключенным товарищам была успешна. К Рождеству послано в различные тюрьмы Соединенных Штатов — 3,500 долларов. Подарки были посланы не только членам И. Р. М., но и другим пленникам: Муни, Биллингсу, МакНамара, Сакко, Ванцетти, заключенным участникам забастовки ткачей в Пассейке и еще некоторым.

Комитет Защиты выражает сердечную благодарность всем жертвовавшим.

Освобождение жертв закона о „криминальном синдроме“.

12 декабря вышли на свободу из калифорнийских бастилий пять заключенных, отбывших срок наказания за принадлежность к И. Р. М. Тов. Терилль и Варелла, привлекавшиеся по делу „двадцати-семи“, находились в тюрьме Сан Квентин. Другие отбывали заключение в Фолсеме, Калифорния.

В конце декабря месяца 1926 года ожидается освобождение еще нескольких товарищей, осужденных за то, что они выступали свидетелями со стороны обвиняемых.

Рабочий Колледж.

Рабочий Колледж, созданный организацией И. Р. М. в Дулут, Минн., представляет рабочим возможность познакомиться свои знания в области науки и в области рабочего движения. Занятия ведутся по следующим предметам: по Политической Экономии, Истории, Социологии, английскому языку, организационной работе. Всем желающим предоставляется возможность учиться при весьма малых материальных затратах. За праволение, квартиру и харчи взимается всего 39 долларов в месяц. За подробной информацией обращайтесь по адресу:

Work Peoples College,
Morgan Park Sta., Box 39,
Duluth, Minn.

Депортация трех анархистов.

Три португальских анархиста, издававших журнал в Фол Ривер, Масс., были депортированы за так называемые мятежные выражения в печати. Они были арестованы в июне месяце прошлого года за радикальную пропаганду среди рабочих текстильного производства, но для скорейшей расправы к ним добавили обвинение в „буллетерстве“. Митинг протеста против депортации были запрещены властями, а Министерство Труда отказало в пересмотре дела и, таким образом,

юстиция штата Массачусетс взяла верх. Не следует забывать, что Фол Ривер — центр производства мануфактур, где хозяева пользуются в большом количестве трудом португальцев, еще не организованных и легко поддающихся эксплуатации. Пропаганда депортированных против этой эксплуатации и послужила причиной их ареста и высылки. — Это еще раз доказывает, что сила находится в руках промышленных магнатов и что официальные гражданские власти являются лишь их лакеями.

Армия безработных.

Из Сакраменто, Кал., сообщают, что через этот город проходит кочевой элемент со всего побережья Тихого океана. Полагают, что это будет продолжаться в форме прилива и отлива в течение зимы по всему штату. Большинство из безработных неорганизованы и не имеют никаких средств к существованию, так как они работали летом за очень низкую плату, теперь они беспомощны и являются жертвами хозяев. Они перебиваются изю для на день на нескольких грошах, ища приюта в дешевых ночлежках. Хозяева о них не заботятся, для политических партий они не имеют ценности, по причине бродячего образа жизни, сами же они не имеют стремления к свободе и благополучию.

РОССИЯ

Жизнь в «социалистическом государстве».

(Письмо рабочего).

Дорогой Г.,

Наконец то, получил от тебя весточку. Право, я все время думал, что ты забыл о нашем существовании. Твое переименование, как видно, одурачило бюрократический порядок. И теперь для меня ясно, куда попадали твои письма... Хотя я и раньше подозревал, где они застревают... Теперь для меня понятно, почему, при всяком приглашении в ГПУ, следовательно („твой старый знакомый“) интересовался твоим существованием и спрашивал о тебе не только у меня, но и у всех твоих знакомых при таких же „приглашениях“. Как видишь, несмотря на то, что я уже больше шести лет нигде не принимаю участия, меня все-таки держат на учете, следят за каждым шагом и время от времени приглашают для „освежения“ памяти в ГПУ.

Да, друг! для нас жизнь здесь не сладка. На фабрике, на благо „социалистического“ производства, выжимают последние соки, а плата такая, что еле-еле можно прожить, а о тех мелких удобствах, которыми вы пользуетесь в Америке, и мечтать не приходится. Затем, моральное давление на каждом шагу... Одним словом, мы находимся в стальных тисках, которые с каждым днем сильнее сжимают все живое. Что будет дальше — трудно сказать...

Страшно не хочется уезжать из России, но, как видно, придется... Куда? Еще сам не знаю. К вам теперь ехать почти невозможно...

Ты спрашиваешь о наших товарищах — как они живут? Могу тебе сообщить, что те, которые еще на свободе, и если имеют работу, кое-как сводят концы с концами, а безработным приходится очень трудно. Заключение и сылками еще хуже: помощь поступает в недостаточном количестве, да плюс коммунистическое издевательство, переходящее границы царских палачей. В общем, живется в „социалистическом“ государстве очень скверно и тяжело. Зато нашим благодетелям не хватает лишь птичьего молока. Ну, на сей раз хватит.

Привет всем от нас всех,

Твой

X.

Тюрьма и ссылка.

В Архангельске арестованы ссыльные: Николай Беляев, Иван Тарасюк и еще 9 товарищей. Причина ареста: Переписка с заграницей и получение материальной помощи из заграницы. При аресте со стороны местных чекистов было произведено грубое насилие над арестованными. В результате Беляев и Тарасюк были отправлены в Москву, а оттуда отправлены в новое место ссылки — Туркестанский край.

Вера Кеврик, сосланная в Байск, после отбытия срока заключения на Соловках, сильно заболела, посланные ей деньги возвращены обратно с извещением, что не могут найти адресата. Есть опасение, что тов. Вера умерла.

Рахиль Шапиро, недавно арестованная в Москве, в виду слабого здоровья ее ребенка, была временно освобождена, но с нее взяли подписку, что она обязана

являться еженедельно в Г. П. У. на регистрацию. Однако, ей не пришлось долго ходить в это инквизиторское учреждение, ибо, когда она туда являлась первый раз, ей было объявлено, что она не может оставаться в Москве, и что она ссылается в Туркестанский край; вместе с ней сослана туда и тов. Кашина.

Тов. Мария Полякова вместе со своим ребенком сослана куда-то в Уральскую область, в деревушку из четырех изб; почта туда ходит раз в год.

Виктор Сергеев, долгое время проживавший в Архангельской ссылке, арестован за переписку с друзьями за границей, в данное время он сослан в Тюмень (Сибирь).

По такому же обвинению был арестован в Туле ссыльный Антон Шляховой, которого отвезли в Москву, а оттуда в Верхне-Уральский политизолятор, его же жена, тов. Бася, с двухмесячным ребенком осталась отбывать срок своей ссылки в Туле.

Временно арестованные в Архангельске тов. Мошин, Зиркон и Лаврентьев сосланы в Шинкурск, а тов. Полкалов, Лопатин и два крестьянина, симпатизи-

рующих анархическому движению, сосланы в Омск; Бронзи и один соц.-дем. сосланы в Мезень; Николай Зелинтер (с.д.), Верхне-Уральский ссыльный, отбывший срок на Соловках, в данное время сослан в Ташкент, ссыльный Гимельфарб сослан в Петропавловск.

Ефим Долинский, Борис Кричевский, Рая Шульман и еще некоторые тов., находившиеся в ссылке в гор. Ташкенте, неожиданно были арестованы и перевезены в Верхне-Уральск; Марку Нахамкес, проживавшему в Саратове, было „предложено“ перебраться в Киргизскую степь на три года; Гайдовский и его жена, отбывающие ссылку в Гамбите (Уральская область), опять арестованы без всякого повода и просидели две недели в тюрьме. Тов. Арон Барон опять сослан в новое селение Туруханского края, лежащее недалеко от Ледовитого океана, почта туда ходит два-три раза в год.

Михнеев (с.д.), рабочий, отбывавший ссылку в деревне Тургай, обратился к начальству с просьбой разрешить ему переехать в гор. Актюбинск, так как он страдает раком желудка, ему было отказано; Михнееву оставалось всего несколько недель до окончания срока ссылки — он умер.

ОТЧЕТ ПО ТОВАРИЩЕСКОЙ ВЕЧЕРИНКЕ 11 ДЕКАБРЯ 1926 ГОДА.

Расход	24.05
Приход	65.00
Чистой прибыли	40.95

ФОНД «ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА».

Со времени приостановления „Голоса Труженника“ поступило пожертвований на возобновление издания:

Ф. Лаучук, Порт Артур Канада	5.00
В. Саницкий, Балтиморе	2.00
Л. Медведев, Чикаго	5.00
Т. Макс,	5.00
В. Хомич,	5.00
Н. Грибов,	5.00
В. Еленский,	5.00
И. Тарасюк,	5.00
Д. Мойсюк,	5.00
С. Пвей, Детройт, Мич.	3.00
А. Шапиро, Париж, Франция	5.00
От товарищеской вечеринки 11 декабря	40.95
Итого	90.95

ОТЧЕТ ЧИКАГСКОГО ОБЩЕСТВА ПОМОЩИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ В РОССИИ.

<i>Приход:</i>	
Чистая прибыль от разных предприятий	529.62
От продажи цветов	114.77
По подписным листам	133.95
Пожертвования	17.85
За проданную литературу и открытки	58.70
Итого прихода	854.89

<i>Расход:</i>	
Послано ссыльным на Соловецкие острова	76.10
Ссыльным в Архангельскую губ.	59.95
Ссыльным в Уральскую область	44.20
Ссыльным в Туркестан	27.25
Ссыльным в Сибирь	126.45
Ссыльным в центральную Россию	155.05
Ссыльным через Берлин	227.75
Через Париж для Болгарии	46.25
Уплатено за литературу и открытки	46.15
Итого расхода	823.17
Остаток в кассе на 30-е июня 1926 года	31.72

Резизионная комиссия: — Дэн Тал, Я. Каплан,
Финансовый секретарь — Б. Еленский.

ВНИМАНИЕ!

Розыгрыш пишущей машинки с 25-го ноября переносится на 25-го февраля 1927 г.

Всех товарищей, имеющих на руках розыгрышные билеты, настоятельно просим немедленно передать нам от-

рывные купоны, деньги за проданные билеты и оставшиеся купоны.

Без отрывных купонов розыгрыш состояться не может. Пожалуйста, поторопитесь!